

ИСПЫТАНИЕ ГАРМОНИЕЙ

«ИЗВЕСТИЯ»

22 АВГ 1966

ГОВОРЯТ, достаточно актеру сыграть удачно одну роль — свою! — и он уже известен, знаменит. Но признание, популярность, слава — не авторитет. Авторитеты в искусстве редкость. Только талант, открывший людям новый критерий прекрасного, может рассчитывать на это высокое звание. И надо иметь мужество либо одновременно отдать его истории, либо взять на себя великий труд подтверждать его ежедневно.

Грузинский театр имени Марджанишвили сыграл в Москве двадцать спектаклей — мы увидели «Измену» А. Сунбаташвили-Южина, «Иные нынче времена» А. Цагарели, «Меч Кахабери» П. Какабадзе, «Я вижу солнце», «Я, бабушка, Илико и Илларион» Н. Думбадзе и Г. Лордкипанидзе, «Дороги» Г. Хулашвили, «Жаворонка» Ж. Ануйя, «Деревья умирают стоя» А. Касоны, — и в каждом представлении ощущалось отчетливое стремление утвердить, отстоять свою театральную репутацию.

Многие из репертуарных пьес театра Москва уже видела, и споры о них отшумели. И все же вопреки правилу — говорить о новом — мы начнем со спектакля «Деревья умирают стоя». Этот спектакль подарил нам радость встречи с Верико Анджапаридзе.

Обаяние таланта, в данном случае не только артистического, но таланта быть человеком, сделало героиню Верико Анджапаридзе значительной и новой. Сквозь сентиментальные ситуации знакомого сюжета нам открылся смысл ее жизненных исканий: в человеке — человеческого. Главное, чем покорила Бабушка Зухения в исполнении В. Анджапаридзе, это внутренняя гармония. Старая женщина, как ребенок жаждущая добра и радости, оказывается способной принять страдание в полной мере и выстоять. Раскованность и простота актрисы (простота совершенства) позволяют отнестись к этой роли как к искренности человеческого документа, и такова сила его, что границы рамп разрушены, а мы, зрители, вовлечены в духовное общение с персонажами.

Народная артистка ГССР М. Джаларидзе (Марта) и Т. Арчавадзе (директор, лже-Маурисио) легко включились в диалог с В. Анджапаридзе. Они сумели сделать зримой духовную жизнь своих героев, что было так важно для этого спектакля (постановка В. Анджапаридзе и Т. Кандинашвили).

«Испытывать гармонией сердца» — удел артистов и поэтов. Мы в этом еще раз убедились в дни грузинских гастролей. Театр, созданный и воспитанный Марджанишвили, сохранял незаурядные артистические силы — народные артисты СССР Верико Анджапаридзе, Сесилия Такашвили, Васо Годзашишвили имеют достойных партнеров. Но беречь в чистоте актерскую школу — еще не все. Вопрос, как нам кажется, в том, на что отваживается сегодня театр, какие задачи перед собой ставит. Особенно интересны в этом отношении две работы: «Меч Кахабери» в постановке художественного руководителя театра заслуженного деятеля искусства ГССР Г. Лордкипанидзе и «Жаворонка» («Жанна д'Арк») в постановке молодого режиссера Л. Мирцхулавы.

«Меч Кахабери» — пьеса умная, острая, очень театральная и увлекательная для артистов. Действие ее происходит в XIV веке, в раздробленной и поработанной Грузии: с именем легендарного Кахабери народ побеждает врага. Написанная нашим современником, комедия звучит актуально. Режиссер как бы сразу открыл нам свой театальный прием — вывел на сцену скоморохов,

в традиционных масках народного театра.

Богатейшее разнообразие типов — раба, слуги, воина, представленными грузинским драматургом П. Какабадзе (его комедийная палитра вмещает и тона, от гротесковой сатиры до грустной иронии), заставило режиссера вместе с актерами искать для каждого образа свои, отличные от других, краски. Рядом с ярким, темпераментным, почти буффонным рисунком Т. Майсурадзе (жесткий и напуганный Вахтанг-хан) — приглушенная, но глубокая ирония В. Никуа, блестяще играющего лежебоку Госташаба, и высокий драматизм Медем Джапаридзе (Гулака) не кажутся чужими, разнотипными. Все связано, сцементировано мыслью спектакля, который всему как бы назначает истинную цену — предательству, трусости, лицемерию. Это многогранно.

В глубоком творческом согласии с талантливой режиссурой Г. Лордкипанидзе работы художника М. Малазони и композитора Ш. Милорава. Они помогли постановщику создать единый образный строй спектакля. Острое ощущение театральной формы отличает его, как и все лучшие современные постановки. Ведь если поэтическая форма, ритм, музыка действия не найдены — и слово теряет свою мощь.

Об авторе «Жаворонка», французском драматурге Ануйе, у нас написано немало и хорошо (достаточно сослаться на книгу Б. Зингермана «Жан Вилар и другие»). Театроведение тут опередило практику. Тем более трудно постановщику. Эстетика Ануйя — новая для нашего театра, играть его — «езда в неизвестное». А подготовленный зритель-читатель не простит легковесного спектакля.

Жанну д'Ари у грузин играет молодая актриса театра С. Чиаурели. Нравственный подвиг крестьянской девушки-воительницы она показала как сложный путь идеальной личности, гонимой официальной деспотией церкви и обывательской средой.

В борьбе против Жанны объединились самые разные силы: отец и мать — крестьяне, король и придворные, судья и инквизитор. Во-первых, будь, как все, не поднимай руку выше, чем тебе позволяет социальная и церковная иерархия. Во-вторых, нет другой идеи, кроме той, которую исповедует инквизиция.

Так просто быть счастливой в этом мире, смирившись, освободив себя от ответственности за людей, за Францию, за идею. Надо только сказать себе: «Что я могу, маленькая, беззащитная?» — и это ведь будет разумно.

Против «здорового смысла» обывательщины — за романтический дорыв свободного человека, обещающий нам грядущее и победу, выступает театр, и в этом сила спектакля, его жизнеутверждающая идея.

Режиссура Л. Мирцхулавы несколько рационалистична, зато спектаклю не откажешь в цельности и строгости, в философской насыщенности. Кроме С. Чиаурели, нам хотелось бы отметить работу И. Учанеишвили, легко и изобретательно, с особым театральным изяществом сыгравшего короля Шарля VII. Оформление Г. Гуниа, красивое и современное, несколько напоминает французский спектакль (декорации и костюмы Жана-Рене Мальклеза).

В целом «Жаворонка» — работа яркая, интересная, и, закрывая этим спектаклем гастроли, театр Марджанишвили не ошибся — симпатии москвичей были очевидны и искренни.

Н. ИСМАИЛОВА